

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-24

УДК 168

СОЦИАЛЬНАЯ СТОРОНА ОТЛИЧИЯ УЧЁНОГО ОТ ЛЖЕУЧЁНОГО

Чудинов В.А.

В последнее время ряд представителей академических учёных усмотрели большую проблему в наличии так называемой «альтернативной науки». Правда, немногие из них доподлинно знают, что такое «альтернативная наука».

Статус учёного в разное время может смениться на статус псевдоучёного, и наоборот. И причина этого изменения кроется не в изменении этими лицами их убеждений, а в социальных сдвигах в самом обществе. Иначе говоря, меняется научная ориентация и политическая конъюнктура научного сообщества, что приводит к смене научной парадигмы. Науковедение становится подобно фольклористике: изучаются реальные научные победы и создание научных мифов, об учёных судят чаще всего по более поздним критериям, чем в их время, и осуждают предков за их либо жестокость, либо мягкотелость. Иначе говоря, история науки страдает теми же пороками, что и историография вообще: когда приходит новая династия (в данном случае учёных), происходит ревизия достоинств и недостатков предшествующих деятелей науки, так что иногда бывшие признанные учёные оказываются шарлатанами, а еретики и дилетанты – подлинными учёными, и даже титанами.

В статье доказывается, что в случае с «Википедией» – это пример мимикрии под общественный заказ: ее статьи постоянно обновляются, а имя автора статьи читателям неизвестно, так что хвалить или порицать ее анонимных авторов нет возможности. Вероятно, со временем каждая отрасль науки станет настолько закрытой, что все научные споры окажутся снабжены грифом «для служебного пользования» или «секретно», а в энциклопедии войдут только ссылки на работы позапрошлого века, по которым мнение научного сообщества уже в какой-то мере устоялось. А имена современных ученых общество будет узнавать лишь посмертно. Иначе можно ошибиться, и прикрепить к конкретному лицу ярлык, который с точки зрения следующей парадигмы будет неверным.

Ключевые слова: наука; ученый; лженаука; псевдонаука; псевдоученый; альтернативная наука; паранаука.

SOCIAL SIDE OF DIFFERENCES OF SCIENTIST FROM PSEUDOSCIENTISTS

Chudinov V.A.

In recent years, a number of representatives of academic scientists found a big problem in the presence of so-called «alternative science». However, few of them know for sure what «alternative science» is.

Status of the scientist at different times may change to the status of the pseudo-science, and vice versa. And the reason of this change lies not in changing of the beliefs by these individuals, and by social changes in the society. In other words, the orientation of the scientific and political situation of the scientific community changes that leads to a change in the scientific paradigm. Science of science becomes like folklore: real scientific victories and establishment of scientific myths are studied, scientists are often judged on the later criteria than in their time, and condemn their ancestors or for cruelty, or for the spineless. In other words, the history of science suffers from the same flaws as the historiography in general: when a new dynasty comes (in this case, scientists), there is a revision of the strengths and weaknesses of the previous scholars, so sometimes the former recognized scientists are charlatans and heretics and amateurs – authentic scientists, and even the Titans.

The article proves that in the case of the «Wikipedia» – is an example of mimicry of public order: its articles are constantly updated, and the name of the author is unknown to readers, so that praise or blame it's anonymous authors is not possible. Probably eventually every branch of science will be closed so that all scientific disputes will be provided with a mark «for official use only» or «secret», and in the encyclopedia will only include references to the work of the last century, in which the scientific community has to some extent settled. And the names of modern scientists society will recognize only posthumously. Otherwise, you can make a mistake, and attach to a specific person label, which in terms of the following paradigm is wrong.

Keywords: *science, scientist, pseudoscience, pseudoscientist, alternative science, paras-*
science.

В последнее время ряд представителей академических учёных усмотрели большую проблему в наличии так называемой «альтернативной науки». Правда, немногие из них доподлинно знают, что такое «альтернативная наука».

Определение альтернативной науки. Словарь на «Академике» пишет: «Количество синонимов – 7: «квазинаука» (8), «лженаука» (34), «мем» (77), «неакадемическая наука» (6), «ненаука» (6), «паранаука» (8), «псевдонаука (14)» [1]. И отсылает к статье в Википедии, которой нет. Иначе говоря, мы видим пример чисто формальных критериев в науке: отсылка к статье, которой нет. В альтернативной науке такое редко случается.

Однако из всех синонимов (а в каждом синониме заключён несколько иной смысл) в Википедии всё-таки имеется статья «Псевдонаука».

Псевдонаука. *«Псевдонаука (от греч. ψευδής – «ложный» + наука; синоним – лженаука) – деятельность или учение, осознанно или неосознанно имитирующие науку, но по сути таковыми не являющиеся.*

Другое распространённое определение псевдонауки – «мнимая или ложная наука; совокупность убеждений о мире, ошибочно рассматриваемая как основанная на научном методе или как имеющая статус современных научных истин».

Близкие по значению термины: «паранаука», «квазинаука», «альтернативная наука», «неакадемическая наука». Некоторые исследователи обозначают комплекс этих понятий, искажающих образ подлинной науки, термином «девиантная наука» (от лат. deviatio – отклонение), указывая, что эти негативные формы паразитируют на теле науки и ведут к деформациям её ценностного ядра.

Вопрос о научном статусе чрезвычайно важен для представителей различных ненаучных направлений, вследствие чего псевдонаука часто называется своими сторонниками «альтернативной» («народной») наукой. В связи с тем, что за последние 300 лет с помощью научного метода были достигнуты впечатляющие успехи в самых различных областях знаний, в обществе складывается мнение, что «наука – это хорошо и достойно, а то, что не является наукой – плохо». Поэтому термины «псевдонаука» и «псевдонаучный» зачастую рассматриваются как уничижительные. Авторы псевдонаучных теорий, как правило, активно оспаривают такую характеристику.

Социокультурный исток популярности (и, соответственно, причина идеологической поддержки) псевдонауки в том, что «она реализует соблазн простых решений, обслуживает социальный запрос на общедоступную, понятную массу и не требующую специальной профессиональной подготовки расшифровку «непрозрачных» явлений природы и культуры». Также популярности псевдонауки способствует удовлетворение с её помощью религиозных, националистических, политических и подобных целей. Лженаука нередко мотивирована той же

целью, что и прикладная наука – достижением немедленного практически полезного результата. Однако лженаука демагогически апеллирует к научным методам, лишь имитируя их.

Псевдонаучные теории могут выдвигать и члены научного сообщества, имеющие учёные степени и звания, например, академик АН СССР лингвист Н.Я. Марр («новое учение о языке»), академик РАН математик А.Т. Фоменко («новая хронология»).

Не следует относить к псевдонауке те концепции из областей религии, философии, искусства, морали и т.д., которые не соответствуют современным научным представлениям, но и не претендуют на роль науки. Необходимо также отличать псевдонауку от неизбежных научных ошибок и от паранауки как исторического этапа развития науки».

На первый взгляд дано прекрасное определение: чёткое, с выделением основного критерия (наличие научного метода) и с соответствующими примерами.

Тем не менее, я попытаюсь в этом разобраться.

Научный метод. Википедия его определяет так: «*Научный метод* – совокупность основных способов получения новых знаний и методов решения задач в рамках любой науки». – Определение метода как совокупность способов получения новых методов – это прекрасно! С точки зрения науки логики это называется тавтология, а наличие ляпов в определениях – признак того, что их составляли не методологи науки.

Читаем дальше: «*Метод* включает в себя способы исследования феноменов, систематизацию, корректировку новых и полученных ранее знаний. Умозаключения и выводы делаются с помощью правил и принципов рассуждения на основе эмпирических (наблюдаемых и измеряемых) данных об объекте. Базой получения данных являются наблюдения и эксперименты. Для объяснения наблюдаемых фактов выдвигаются гипотезы и строятся теории, на основании которых в свою очередь строится математическое описание – модель изучаемого объекта».

Здесь вопрос заключается в том, кто именно определяет тот или иной метод как научный. Ответа в данном определении нет. Возьмём конкретный пример: Галилео Галилей. Википедия, в частности, о нём пишет: «Узнав об изобретении в Голландии зрительной трубы, Галилей в 1609 году конструирует собственноручно первый телескоп и направляет его в небо. Увиденное Галилеем было настолько поразительно, что даже многие годы спустя находились люди, которые отказывались поверить в его открытия и утверждали, что это иллюзия или наваждение».

Уже здесь имеется неточность: телескоп даёт перевернутое изображение, а зрительная труба – прямое. И все физики в курсе истории физики знают, что у Галилея сначала имелась именно зрительная труба, а не телескоп. Опять мы встречаем ляп в изложении.

Спор о солнечных пятнах. *«Пятна на Солнце были обнаружены впервые не в XVII веке. О них имели представление даже в эпоху Греко-римской цивилизации, так как разглядеть их можно было на закате или через закопченное стекло невооруженным глазом. В большинстве случаев их объясняли проекцией движущихся планет с солнечным диском. Еще в 1607 году, Кеплер признал одно из таких пятен за планету Меркурий. Объяснения, подобные этим, имели место в связи с тем, что Солнце в связи с трактатом Аристотеля «О небе» представлялось, как совершенное светило, покрытое твердой оболочкой. Вклад Галилея в этот вопрос состоял в том, что в его работах было впервые указано, что солнечные пятна принадлежат самой поверхности Солнца.*

В 1611 году Шейнер написал письма о своих наблюдениях, назвав их «Tres epistola de maculis solaribus ad Marcum Weserium». Будучи иезуитом, он отрицал принадлежность пятен солнечной поверхности и выдвигал гипотезу, что это могли бы быть другие планеты, отличные от Меркурия и Венеры. Причем, опасаясь острой реакции, он выбрал псевдоним «Апеллес». Изучив эти три письма, Галилей согласился, что пятна не являются иллюзией, однако он критиковал сами мотивы, побудившие Шейнера отрицать возможность существования пятен на самом солнце. Галилей заметил, что это явление не было постоянным, таким образом, не являясь каким-либо небесным телом. Скорее всего, это некие «облака», соприкасающиеся с поверхностью Солнца. Ответ Галилея был при этом очень вежливым и аккуратным.

Важно заметить, что, прочитав это письмо, кардинал Маффео Барберини похвалил Галилея за проницательность и заключил, что опровержение его точки зрения невозможно. Но уже имея неприятный опыт столкновения с богословскими доводами против своих гипотез, Галилей обратился с запросом к кардиналу Карло Конти. Тот ответил ему, что в Писании нет обоснования аристотелевской гипотезы о совершенстве и несокрушимости небесных сфер, и что мнения Отцов Церкви скорее склоняется к противоположному представлению о них. Что же касается вращательного движения Земли, то Конти выразил мнение, что это мало соответствует Писанию. Однако, гипотеза Коперника может быть приведена в согласие со Священным Писанием только при допущении, что язык Библии является общеупотребительным, так как написана она для простого народа; но этого «без крайней надобности не следует допускать». Иными словами, кардинал выразил мысль о том, что, если будут приведены достаточные доказательства верности теории Галилея, некоторые места в Писании можно будет трактовать по-другому. Галилей же в свою очередь был уверен, что решение проблемы солнечных пятен могло бы нанести еще один удар по аристотелевской системе, опровергнув ее «догмат» о несокрушимости небесных тел» [2], [3].

Я не буду пересказывать все многочисленные аргументы «за» и «против». Применение зрительной трубы или телескопа в те дни не считалось научным методом. *«Телескопические открытия Галилея были многими встречены с недоверием, даже с враждебностью»*, читаем мы в работе [4]. Возникает вопрос, почему?

Полагаю, что прежде всего, потому, что это был **НОВЫЙ** метод. И подзорных труб, и телескопов было еще очень мало, и проверить действие этого прибора непосредственно каждому желающему было практически невозможно. Поэтому можно было подозревать, что Галилей просто некоторым образом дурачит научное сообщество, предлагая ему свои непроверяемые фантазии. Но эти «научные шалости» ему могли бы простить, если бы он не вздумал напасть на аристотелевскую картину мира, которая весьма согласовывалась с учением Библии. Иначе говоря, ему не простили не наблюдательную, а идеологическую ошибку. Чем закончилось дело Галилея – всем известно: отречение от результатов собственных исследований, и угроза сожжения на костре за ересь.

Короче говоря, Галилей был типичным лжеученым (синонимы: представителем лженауки, псевдонауки, квазинауки, а также альтернативного знания. И методы у него были сомнительными, и на существующую в те дни академическую науку (аристотелевскую систему мира) он не только покушался, но и просто ее уничтожил.

Таких примеров в истории науки – десятки. Замечу, что метод обычно считается научным только **задним числом**, то есть, спустя какое-то время, когда этот метод не только будет испробован многими исследователями, но и когда он принесёт новые интересные результаты **в рамках общепринятой точки зрения**. А вот если этот метод приводит к конфронтации со сложившейся точкой зрения, то наука, отвергая полученные неудобным исследователем результаты, заодно отвергает и его метод, априори считая его ненаучным.

Теперь рассмотрим приведённые в статье примеры псевдоучёных.

Академик Марр. Я не буду пересказывать эволюцию взглядов Н.Я. Марра, приведу лишь несколько строк Википедии: *«С 1928 года Марр начал усиленно сближать свою теорию с марксизмом, хотя до революции левых взглядов не проявлял; в частности, появилась идея о языке как «надстройке» над социально-экономическими отношениями, отражающим стадии развития общества (рабовладельческую, феодальную и т.п.); традиционная индоевропейистика была объявлена им буржуазной наукой. Был единственным членом дореволюционной Императорской Академии Наук, вступившим в Коммунистическую партию (1930, причём принят без кандидатского стажа, что было крайне редким явлением). Незадолго до вступления в партию Марр выступал с речью от учёных на XVI съезде ВКП(б), непосредственно после речи Сталина (который включил в свой доклад ряд положений Марра)»*.

Сразу возникает вопрос: почему та же Википедия привела его учение как пример псевдо-науки? Ведь мы видим, что его учение было принято на самом высоком политическом уровне: его положения цитировал сам Сталин! Напротив, это была именно академическая наука!

Читаем дальше: «В 1920–1930-е годы Н.Я. Марр пользовался большим авторитетом среди интеллигенции (в том числе и некоторых профессиональных лингвистов), привлекаемой масштабом его идей, постановкой многих новых задач, яркой личностью (характерно, что влияние марризма было сильнее в Ленинграде, где он жил, чем в других научных центрах). Большое влияние Марр оказал также на многих занимавшихся проблемами этногенеза и мифологии культурологов и литературоведов, в том числе О.М. Фрейденберг, которая испытывала к учителю почти религиозное преклонение (впоследствии разгром марризма в лингвистике лишил её работы). Эйзенштейн вместе с Марром и Выготским планировали открыть творческую научную лабораторию по изучению способов и механизмов восприятия, древнего «пралогического сознания» и его влияние на кино и сознание масс.

Основал в Петрограде Яфетический институт (1921), впоследствии Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра (ныне Институт лингвистических исследований РАН в Петербурге и Институт языкознания РАН в Москве), в 1926-1930 годах одновременно был директором Ленинградской публичной библиотеки. 3 марта 1930 года избран вице-президентом АН СССР и с тех пор председательствовал на многих торжественных заседаниях академии. В 1929–1934 годах был председателем Российского Палестинского Общества.

В публикациях марристов этого периода его всё чаще называют «великим» и «гениальным», он получает много почётных званий, вплоть до звания «почётного краснофлотца». Подчёркивалась роль Марра в разработке письменности для малых языков СССР (его универсальный «аналитический алфавит», разработанный ещё до революции и введённый в 1923 году для абхазского языка, через несколько лет был отменён из-за практического неудобства), однако фактически вся работа по созданию письменности происходила без участия Марра и его ближайшего окружения. К 45-летию научной деятельности Марр был награждён орденом Ленина (1933). Этот юбилей прошёл без самого Марра: в октябре 1933 года он перенёс инсульт, прожил после него ещё год, но к работе не возвращался.

По случаю смерти и похорон Марра в Ленинграде были отменены занятия в школах, а траурные мероприятия были сопоставимы с происходившими в честь убитого незадолго до этого Кирова. В рекордные сроки, уже на другой день после кончины Марра, была отпечатана брошюра его памяти. Похоронен на Коммунистической площадке (ныне Казачьем кладбище) Александро-Невской лавры».

Итак, что мы видим? Марру оказаны почести, как наиболее уважаемому **академическому учёному**. А что входит в понятие лженауки? Вот какое определение даёт кандидат физико-математических наук А. Хазен (Нью Джерси, США): «*Лженаукой называется введение в процесс научной работы, научных публикаций и обсуждений политических и религиозных установок, преднамеренной фальсификации экспериментов, прямой или косвенной цензуры, а также методов уголовного мошенничества, использующих научную терминологию, научные степени и звания, в частности при рецензировании научных работ*» [5].

Попробуем отнестись к этому определению, как к рабочему. Политические или религиозные установки всегда входят в научные положения, либо в явном, либо в неявном виде, так что отрицание этого можно считать проявлением научного ханжества. А тем более в СССР; без ссылок на марксизм-ленинизм ни одно научное произведение не печаталось.

В работах Н.Я. Марра не было никаких экспериментов, поскольку он занимался чисто теоретическими проблемами. Поэтому данный пункт тут неприменим. Никакой цензурой ни он по отношению к другим учёным не занимался, ни по отношению к нему цензуры тоже не было. И этот пункт в данном случае не работает.

И уж точно не было у него никакого научного мошенничества, а был, так сказать, полёт научной фантазии, причём использование научной терминологии можно считать вполне по делу. И все почести он получал вполне законно. Этот пункт также неприменим.

Что же получается в результате? – А вот что: по всем приведенным критериям он никак не подходит под приведённое определение. Тем не менее он представлен в Википедии как пример псевдоучёного.

Академик А.Т. Фоменко. Здесь мы имеем более сложный случай, поскольку данный учёный является признанным академиком в области математики, а псевдоучёным его считают в области историографии.

Иначе говоря, как математик он является **признанным академическим учёным**. Что же касается историографии, то самой сильной стороной его деятельности является критика существующей хронологии. Здесь он не опирается ни на марксизм-ленинизм, ни на христианскую религию, но только на научные положения. Так что к нему, в отличие от Н.Я. Марра даже первое положение Хазена неприменимо.

Никакой фальсификацией экспериментов он не занимается; напротив, он критикует пока еще весьма неточные академические научные методы типа стратиграфического или дендрологического метода в археологии, а также радиоуглеродный метод. И предлагает астрономические методы: сопоставление дат затмений Солнца и Луны с летописными датами и астрономическое решение гороскопов. Так что этот критерий тут не действует.

Его произведения в своё время (во времена СССР) не публиковались в научных издательствах, но и позже он публиковался в издательствах преимущественно общественно-политических или учебных (на подготовительном отделении МГУ). Так что некоторая цензура по отношению к нему имела, но он не занимал настолько высокого положения, чтобы осуществлять цензуру против кого-либо. И этот пункт – мимо.

Научную терминологию он использует по существу, научные степени и звания носит вполне заслуженно, никаким научным мошенничеством никогда не занимался. Так что и тут критерий Хазена не работает.

Из этих двух примеров можно сделать весьма сильный вывод: названные два академика признаны псевдоучёными **вовсе не на основании критерия Хазена**, то есть, **вовсе не из нарушения некоторых общенаучных норм**. Причина заключается в другом.

Понятие парадигмы. Википедия пишет: «*Парадигма (от греч. παράδειγμα, «пример, модель, образец») – совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, принимаемая и разделяемая научным сообществом и объединяющая большинство его членов. Обеспечивает преемственность развития науки и научного творчества*». И в другой статье: «*Смена парадигм (англ. paradigmshift) – термин, впервые введённый историком науки Томасом Куном в книге «Структура научных революций» (1962) для описания изменения базовых посылок в рамках ведущей теории науки (парадигмы). Впоследствии термин стал широко применяться и в отношении других сфер человеческого опыта*».

В случаях с Галилеем, Марром и Фоменко авторы статьи по умолчанию предполагают отсутствие смены парадигм. А между тем, Галилей в период его жизни был **типичным псевдоучёным**, альтернативщиком, возвысившим свой голос против аристотелевской картины мира. И лишь постфактум, пару столетий спустя, когда в астрономии сменилась парадигма с аристотелевской на коперниканскую картину мира, Галилей **был переведен** из лжеучёных и авторов альтернативных теорий **в подлинных учёных**. Его труды стали изучаться в качестве основополагающих.

Обратная картина произошла с Марром. После смерти Сталина в языкознании произошла смена парадигм, с марксистско-ленинской на компаративистскую. И академик Марр уже **посмертно** был переведен из академических учёных в псевдоучёные. Что же касается академика РАН Фоменко, то тут ситуация двойственная: как математик он пользуется заслуженным **авторитетом учёного**. Но как историк он считается **псевдоучёным** на том основании, что в отличие от сравнительного языкознания, в историографии сравнительные методы **не приветствуются**. А не приветствуются они потому, что сама нынешняя историография постро-

ена на **ложной хронологии**, так что Рюрик относится к IX веку НАШЕЙ эры, а Александр Македонский, который был моложе него на 26 лет, и который был с ним знаком, перемещён историками в IV век ДО НАШЕЙ эры, так что разница между ними составила 1300 лет! Но такая историографическая парадигма в наши дни считается **академической наукой**, а ее противник – **лжеучёным**. Понятно, что, если через несколько десятилетий произойдёт смена этой лживой парадигмы, Фоменко автоматически станет **академическим ученым-историком**, а сторонники нынешней ложной историографии – **псевдоучёными и альтернативщиками**.

Более свежий пример. Читатель может воскликнуть: «*Не может наука менять свои взгляды, ямтерь-ямтерь, как перчатки!*» и будет глубоко неправ. Как в суде, приговор науки может быть изменен «под влиянием внезапно открывшихся обстоятельств».

Вот что пишет некий dhyuana (на самом деле И.А. Святополк-Четвертынский) по поводу работы шумеролога А.Г. Кифишина: «Я опускаю в своем анализе оговоренный выше момент: частичное или полное сходство некоторых знаков с протошумерскими не доказывает их происхождение от протошумерских или связь с ними. Изображения воды, частей тела, животных у многих народов мира похожи. Посмотрим только на саму шумерологическую работу автора гипотезы.

1. Автор читает рисунки в прямой последовательности слева направо. Между тем, хорошо известно, что протошумерские и раннешумерские знаки вплоть до I династии Лагаша писались в произвольном порядке, и сложить слово из нескольких знаков весьма трудно для исследователя. Например, в тексте XXVI в. из Фары написано: A AN EN LIL₂; GI₄; LU₂ PA; DA MU. Читать нужно так: a-^dEn-lil₂ pa lu₂ mu-da-gi₄ «К отцу Энлилю человека послал». Трудно представить себе, чтобы такой подготовленный ассиролог, как Кифишин, не знал истории шумерского письма. Или он считает, что в палеолите предки шумеров знали более рациональное направление письма, чем их далекие потомки?

2. Посмотрим теперь на транслитерацию. И сразу увидим небывалый знак A x KUD, который Кифишин вычитал из устаревшего словаря А. Даймеля. Ни в одном из современных сводов клинописи такого знака нет. На самом деле, это палеографическая ошибка новоассирийского писца, желавшего написать SIG₅ «прекрасный» и забывшего начальный угловой клинышек. Никаких шумерских и тем более протошумерских эквивалентов знака не имеется, да и трудно было бы ожидать знак ошибки. Переводится этот несуществующий знак двумя разными способами: то «(на) Суде Воды», то «Водой осудил(а)». Такой перевод невозможен, поскольку нельзя из двух частей одной составной идеограммы составить связный грамматический текст. Например, имеется составная идеограмма KA x NINDA «рот x хлеб», что означает KU₂ «есть,

кушать». Но невозможно представить себе, чтобы части идеограммы переводились как члены предложения (типа «хлеб в рот он положил»).

3. Сочетание знаков a-a-nun-a нельзя прочесть как «семя Ануннаков». Во все эпохи в клинописи стояло бы a-nun-na со знакомNA, поясняющим произнесение последнего консонанта предыдущего знака.

4. Новоассирийский знак arhuš₃ не имеет шумерского прототипа и не встречается ранее I тыс. до н.э.

5. Сочетание знаков ŠEŠ.KI не может читаться как имя лунного бога Нанны без предшествующего детерминатива DINGIR»бог». Даже в самых ранних шумерских текстах имена богов всегда употребляются с данным детерминативом.

6. Аргумент от этимологии. Слова текста, составленного, как предполагает автор гипотезы, в позднем палеолите или мезолите, должны иметь совершенно другую форму, чем известные лексемы III тысячелетия. Уж если только на протяжении одного этого тысячелетия шумерское слово «город» превратилось из iḡi в ur, то ни одно из слов за девять тысячелетий не должно было прийти в своей поздней форме.

7. Наконец, последнее. Смысл переведенной строчки абсолютно невозможен для шумерского религиозного текста. Во-первых, в ближневосточных клинописных текстах ранней древности нет ни одного упоминания о человеческих жертвоприношениях. Во-вторых, раннешумерские религиозные тексты (заговоры, фрагменты мифов) записывались, в большинстве случаев, не простой, а шифрованной клинописью, и чтение таких шифровок до сих пор представляет немалую проблему для исследователей. В-третьих, каждый шумерский текст (это касается и протоклинописи) составлен по определенному жесткому канону. Существует канон царской надписи, канон заговора, канон хозяйственной таблички и т.д. Построенное автором гипотезы предложение не вписывается ни в один из известных канонов и не отражает никакой определенной функции древнего текста. Представить себе первобытное послание, написанное просто по прихоти и на деревню дедушке, невозможно.

По всем приведенным причинам **я считаю данное сочетание рисунков не относящимся к протошумерской или шумерской письменности**. Автор гипотезы пользуется устаревшей лексикографической литературой и весьма произвольно трактует рисуночные знаки, часть которых напоминает протошумерские. Но для того, чтобы составить полное мнение о вышедшем труде, следовало бы проанализировать всю тысячу страниц книги. Времени на это у меня пока нет» [6].

Но вот А.Г. Кифишина наградили от имени РПЦ орденом Андрея первозванного. И теперь мы читаем совершенно иной отзыв того же автора: «Долгожданное признание Россией трудов титана отечественной шумерологии наконец состоялось! Признание его научных заслуг на столь высоком уровне особенно впечатляет. В самом деле, за всю историю России ни один древник-гуманитарий со времен В.В. Струве, специалист по древней истории и языкам не был удостоен столь высочайшей награды. Сколь бы ни был признан на Западе главный притеснитель «второго Ломоносова» И.М. Дьяконов, на русской земле удостоен он был практически ничем (даже в академики не прошёл). Ученик Василия Струве – Анатолий Кифишин воистину наследует своему учителю и в плане признания его заслуг перед наукой, страной и обществом. Его жизнь – это пример искреннего, преданного до фанатизма и бескорыстного служения исторической науке (учёный был изгнан из всех институтов и вузов, в течение 40 лет трудился за счёт собственных средств, полностью игнорируемый государством, науку которого ныне он столь возвысил!), изучению письменности и истории шумеров».

Насчёт фанатизма согласиться можно. Но что заставило dhyaan'у изменить своё мнение? Тем более, что он написал: «В советские годы исследования одарённого учёного часто встречали непонимание в научной среде, его труды замалчивались. – Мой комментарий: Непонимание в научной среде – это мягко сказано!»

Вся ленинградская «компания» его коллег-ассириологов при одном лишь упоминании этой легендарной фамилии «Второго Ломоносова» приходила просто в иступлённое состояние. Начиная с отца-основателя этой «компании» Игоря Михайловича Дьяконова, невозможно не упомянуть при этом «верного дюка» последнего – юриста Владимира Ароновича Якобсона и уж, разумеется, «корифея» отечественной шумерологии – Ирину Трофимовну Каневу, автора переиздаваемой грамматики шумерского языка. В выплёскивании яда в отношении Анатолия Георгиевича не стеснялся из них никто! Дьяконов как в своих воспоминаниях, так и в личных беседах, называл Кифишина шизофреником. Как сообщает целый ряд опрошенных мной учёных, Дьяконов при своей жизни весьма гордился тем, что он «зарезал диссертацию Кифишина». Современная шумерология действительно способна предоставить факты на предмет того, что сделал он это напрасно, ибо прав действительно был Анатолий Георгиевич, как доказали сейчас наши западные коллеги. И.Т. Канева, «кипя праведным гневом», не постеснялась в Письме Руководству Института языкознания РАН в 2004-м году обвинить меня в личных и научных симпатиях к Кифишину, в результате чего «по требованию коллег» (и настоянию питерского языковеда Казанского) меня отстранили от написания очерка шумерского языка в серию «Языки Народов Мира» [7].

Итак, в основе перемены мнения – личная обида: отстранение от написания очерка шумерского языка. То, что раньше dhyuana критиковал Кифишина, показывая несостоятельность его дешифровки, теперь оказалось ничего не значащим фактом. «Встретив в журналистских опусах далеко не одну сакраментальную фразу, решился на некоторый комментарий. Лично я уже несколько десятилетий персонально с Анатолием Кифишиным не дружу (с 1990-го года), несколько раз пересекались за это время, но дружеских отношений с ним, моим старшим коллегой по шумерологической науке так восстановить и не удалось. В своей предыдущей полемике с лже-юзером Баншуром я уже писал, что методы дешифровки Кнорозова и Кифишина во многом похожи. Теперь бы добавил, что такие люди, обладая колоссальной внутренней энергией, на внешнем уровне весьма неуживчивы, что создаёт дополнительные проблемы в их социализации! Баншур о Кнорозове уже писал, что такие люди нетерпеливы, своенравны и, как правило, не могут внятно преподавать (им скучно объяснять то, что они и так знают, и в каждом, кто думает медленнее, они видят непроходимого тупицу). Что обуславливает почти полное отсутствие у них учеников».

Насколько можно понять, Кифишин обиделся на Святополк-Чердынцева за критику своей дешифровки, и дружба оборвалась. Да и в этой вроде бы хвалебной статье dhyuana напоминает: «В середине 90-х годов XX века Кифишин провёл исследования археологического памятника «Каменная могила» в Приазовье, сохранившем следы древних рисунков и символов. Историк выдвинул смелую гипотезу о том, что загадочные письмена оставили древние шумеры. Мой комментарий: Дьяконов же эту смелую гипотезу обозвал «бредом тифозного медведя»! В интернете до сих пор можно встретить лавину грязи о гипотезах Кифишина по Каменной Могиле, начиная с опуса Колинко в газете «Труд» до монографии Игоря Рассохи в стиле «Фантазия людей неудержима: Шумерские библиотеки! Шумерская клинопись в Горбуневскомторфянике!»

Понятно, что награждение А.Г. Кифишина премией и орденом святого Андрея Первозванного повлияло на dhyuana сильнее, чем выявление профессиональных эпиграфических ошибок.

Социальная подоплёка. Итак, в 90-е годы XX века не только И.А. Святополк-Четвертынский, но и вся ленинградская «компания» его коллег-ассириологов при одном лишь упоминании этой легендарной фамилии «Второго Ломоносова» приходила просто в иступлённое состояние. Иными словами, Кифишин как шумеролог нарушил правила чтения, и получил совершенно фантастический смысл перевода; я к этому могу добавить то, что он читал русские надписи, обведенные после их написания каким-то странным способом так, что получа-

лись новые линии, не имевшие отношения к исходному тексту [8]. Иначе говоря, он читал НЕ ШУМЕРСКИЙ текст, НЕ ПО ПРАВИЛАМ ШУМЕРОЛОГИИ, получал ФАНТАСТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ, НЕ СОГЛАСУЮЩИЙСЯ с другими шумерскими текстами, то есть, вёл себя как ФАНТАЗЁР, что и было отмечено коллегами по цеху.

Но в набирающей националистический размах украинской науке он пришелся ко двору. Тут на него смотрели чисто формально: по образованию шумеролог? – Шумеролог. – Был сотрудником НИИ РАН? – Был. – Разобраться неспециалисту в его построениях можно? – Нельзя. – А каков вывод из его работ? – Да очень простой: УКРАИНА БЫЛА РОДИНОЙ ШУМЕРОВ! – Вот это вывод! За него можно наградить и орденом! – И наградили.

А тут на него обратила внимание и РПЦ. У нее шумерология давно на особом счету, ибо Всемирный потоп, который создал бог Эа в шумерском эпосе – это как бы предтеча или иное упоминание того потопа, который случился во времена библейского Ноя. А если шумеры – выходцы из Малороссии, то, следовательно, здесь, в этой части бывшей Российской империи, можно поставить хотя бы часовни на местах, связанных с протошумерами, снабдив их выписками из Ветхого завета. Так что, если украинские учёные наградили Кифишина, то почему РПЦ должна отставать? – И наградили.

И вот мы видим поворот шумерологов на 180 градусов: фантаст (читай – полный неуч!) Кифишин через 10 лет стал титаном отечественной шумерологии! Можно забыть все его профессиональные ошибки, за которых ругают аспирантов, ибо победителей не судят! – Заметим, что никакой научной революции при этом не произошло! Просто один из периферийных разделов востоковедения вдруг оказался в центре внимания большой социальной группы, а именно – конфессии православных верующих.

Это можно сравнить даже не с политической революцией в обществе, а всего лишь с дворцовым переворотом, который вообще не был известен большинству жителей страны. Так что даже этот пример показывает, что смена парадигмы может произойти вовсе не в результате социальной революции, а лишь под влиянием изменения внутренней политики.

Итак – кто же такой А.Г. Кифишин? В конце XX века – **псевдоучёный**. В начале XXI века – не просто **академический учёный**, но даже титан шумерологии, чьи взгляды (и профессиональные ошибки) за это время ни капли не изменились. Просто изменилась политическая конъюнктура.

Исторический контекст. Когда-то во главе общества стояли жрецы, идеологи (по индийской терминологии – брахманы). Позже в России представители религии и идеологии стали входить в первое сословие – духовенство. Результаты их исследований как в области плотного,

так и в области тонкого мира назывались ВЕДЫ. Да и по-русски существует глагол ВЕДАТЬ. Отсюда ведающие люди стали называться ВЕДУНАМИ и ВЕДЬМАМИ.

Позже им на смену пришло второе сословие – воины (по-индийски – кшатрии), то есть, бояре, князья, короли. В гуманитарной области у них были большие пробелы – чаще всего они не умели ни читать, ни писать. Учёную мудрость им заменила религия; в Европе это было католическое христианство. Вместо тонких и логических рассуждений они заучивали ДОГМЫ, а вместо вековых традиций (кона) они выдумали собственные ЗАКОНЫ, то есть то, что лежало ЗА КОНОМ. Эти догмы назывались ВЕРОУЧЕНИЕМ. Вхождение в тонкий мир католицизм преследовал с помощью инквизиции (охота на ВЕДЬМ в XV-XVII века).

В эпоху Возрождения в Западной Европе вера была отодвинута на второй план, тогда как на первый был выдвинут человек, учение о котором было названо гуманизмом. Иначе говоря, в словосочетании «вероучение» слово «вера» было опущено; появилось просто УЧЕНИЕ (по-латыни ДОКТРИНА). А тот, кого общество хорошо выучило, стал называться УЧЁНЫМ (то есть, ДОКТОРОМ).

Между тем, каждый человек обладает собственным опытом, который со временем перерастает в ЗНАНИЕ. И такой человек становится ЗНАТОКОМ (по-латыни ЭКСПЕРТОМ). Однако тут пролегает водораздел: знаток может знать много больше учёного, ибо учёный усваивал опыт других людей, а знаток базировался на собственном опыте. Но имеется и более существенное отличие: знаток не придерживался принятых в обществе социальных отношений, поскольку исходил из собственного мнения, а оно, чем больше общество социализируется, тем более считается **недопустимым**.

Отсюда ЗНАТОК стал восприниматься среди УЧЁНЫХ как ДИЛЕТАНТ, то есть человек, якобы не знающий тонкостей профессии. Если во многих видах деятельности от работника требуется помимо трудолюбия и послушания еще и умение, которое проверяется на практике, то в НАУКЕ как отрасли народного хозяйства, словно в средневековой гильдии, для перехода на уровень мастера требуется создание шедевра, то есть, докторской диссертации. А диссертация означает «извлечение из других трудов». В наши дни всё обстоит наоборот: в процессе написания диссертации (то есть «извлечения» из того, чего пока нет) диссертант делает «публикации», чаще всего обзорного характера (ссылается на работы других авторов), и чем больше он сможет сделать таких «публикаций», тем охотнее диссертационный совет присудит ему искомую научную степень.

Как член диссертационного совета с многолетним стажем, могу констатировать, что приветствуется как можно более узкая тема работы и как можно меньший вклад в науку; ибо чем

больше вклад, тем сильнее он затрагивает предыдущее поколение учёных, которые до этого не додумались, и тем более серьёзные возражения оппонентов он вызывает. Но зато после защиты диссертант получает ДИПЛОМ, юридический документ того, что он стал учёным.

Однако в России требования к учёным постоянно ужесточаются: сначала в Российской империи была принята немецкая система, по которой докторскую степень не мог получить человек с высшим образованием, например, магистр; предварительно нужно было получить промежуточную степень кандидата наук. В СССР публиковаться разрешили сначала только в государственных издательствах; позже был сужен и этот круг издательств. В постсоветское время список издательств строго определяется Высшей аттестационной комиссией. И если раньше, в советское время автор иногда мог получить за свой интеллектуальный труд некоторый гонорар (впрочем, очень небольшой), то сейчас всё стало наоборот: автор должен платить за свою публикацию (как правило, стоимость публикации крупной статьи превышает размер его месячного заработка).

А в последний год Минвуз еще более ужесточил требования: теперь даже докторская степень не спасает человека от признания его дилетантом: если кто-то получил высшее образование по одной специальности, а докторскую диссертацию защитил по другой, то он перестаёт считаться учёным. То есть, специализация студента на последних двух курсах университета играет с юридической точки зрения гораздо более значительную роль, чем два десятка лет практической работы в другой области, даже смежной.

Например, когда я поступал в аспирантуру, ВАК, который тогда существовал при Минвузе, очень приветствовал, когда в философскую аспирантуру шли люди с естественнонаучным образованием, в первую очередь физики; а философию как специальность они сдавали по трём философским дисциплинам: один экзамен по диалектическому материализму, один – по историческому и один – по истории философии. Сдача этих экзаменов ВАКом приравнивалась к получению философского образования, так что аспирант сразу после сдачи имел право преподавать философию. Такое предпочтение физикам и химикам было обусловлено тем, что при подготовке философов на философских факультетах уровень их компетенции в естествознании оставался весьма низким, а на дворе шла научно техническая революция.

Нынешний Минвуз отменяет решение Минвуза советского времени: теперь не только кандидат, но и доктор философских наук с естественнонаучным образованием не считается философом. Теперь Минвуз исходит из других соображений: число собственных учёных нужно сократить до минимума, чтобы иметь право ставить вопрос о необходимости привлекать зарубежных учёных (с очень высокой зарплатой, с обеспечением жилплощадью и с необходи-

мостью иметь при них переводчика). Ибо при высоких денежных потоках для привлеченных иностранцев всегда можно было бы применить «эффективный менеджмент» (синоним этому термину можно найти в Уголовном кодексе РФ).

Не спасает, как мы видели из Википедии, даже звание академика РАН; не только академик А.Т. Фоменко, но, по мнению некоторых историков, даже академик-секретарь отделения историко-филологических наук Б.А. Рыбаков был «дилетантом» за его доказательства того, что русская культура уходит своими корнями в палеолит. И хотя его точка зрения с каждым десятилетием получает всё больше доказательств, в глазах некоторых современных археологов он имеет всё меньше шансов считаться **академическим учёным**.

Обсуждение. Я привёл всего несколько примеров, хотя в моих статьях на сходные темы [11-16] я приводил и другие. Получается, что 1) понятие «учёного» возникает на определенной исторической ступени развития общества, когда оно ниспровергает ведунов и отказывается от исследования тонкого мира, а их познания объявляются «идущими от дьявола» и подлежащими искоренению вместе с сожжением живьём самого ведуна; 2) противниками «учёных» монахов позже становятся уже не ведуны, но еретики, которые заслуживают той же участи; 3) еретиками объявляются монах Николай Коперники его духовный ученик профессор Галилео Галилей; первого от костра инквизиции спасает смерть до выхода его книги «Об обращении небесных сфер», второго – публичное отречение от его учения; через несколько веков именно они и становятся эталонами учёных; 4) в советское время образцово-показательными учёными становятся лингвист Н.Я. Марр, биолог Д.Т. Лысенко, врач О.Б. Лепешинская (предлагавшая делать повязки раненым бойцам из бинтов с вытекшей кровью), астроботаник Г.А. Тихов (открывший «голубую растительность» на Марсе) и ряд других, которые в постсоветское время получили разную оценку: от автора псевдонаучных теорий Н.Я. Марра (Википедия) или основателя *политизированного и антинаучного направления в советской биологии* О.Б. Лепешинской (Википедия) до *уверенности в существовании растительности синего цвета на Марсе и предположения о наличии растительности жёлто-оранжевого цвета на Венере* Г.А. Тихова (та же Википедия). Иначе говоря, одних учёных последующие поколения низводят полностью, у других находят псевдонаучные теории, третьим разрешают «иметь предположения».

Как видим, статус учёного в разное время может смениться на статус псевдоучёного, и наоборот. И причина этого изменения кроется не в изменении этими лицами их убеждений, а в социальных сдвигах в самом обществе. Иначе говоря, **меняется научная ориентация и политическая конъюнктура научного сообщества**, что приводит к **смене научной парадигмы**. Науковедение становится подобно фольклористике: изучаются реальные научные победы

и создание научных мифов, об учёных судят чаще всего по более поздним критериям, чем в их время, и осуждают предков за их либо жестокость, либо мягкотелость. Иначе говоря, история науки страдает теми же пороками, что и историография вообще: когда приходит новая династия (в данном случае учёных), происходит ревизия достоинств и недостатков предшествующих деятелей науки, так что иногда бывшие признанные учёные оказываются шарлатанами, а еретики и дилетанты – подлинными учёными, и даже *титанами*.

Заключение

Википедия показывает в данном случае пример такой мимикрии под общественный заказ: ее статьи постоянно обновляются, а имя автора статьи читателям неизвестно, так что хвалить или порицать ее анонимных авторов нет возможности. Вероятно, со временем каждая отрасль науки станет настолько закрытой, что все научные споры окажутся снабжены грифом «для служебного пользования» или «секретно», а в энциклопедии войдут только ссылки на работы позапрошлого века, по которым мнение научного сообщества уже в какой-то мере устоялось. А имена современных ученых общество будет узнавать лишь посмертно. Иначе можно ошибиться, и прикрепить к конкретному лицу ярлык, который с точки зрения следующей парадигмы будет неверным.

Список литературы

1. Альтернативная наука. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/272791/%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F (дата обращения 11.04.2015).
2. Амиантов Сергей. Дело Галилея. 11 января 2007 года. URL: <http://www.pravmir.ru/delo-galileya/dhyaana>.
3. Кифишин – вершина русской исторической науки. 14 января 2013 года. URL: <http://dhyaana.livejournal.com/1882.html> (дата обращения 11.04.2015).
4. Галилео Галилей, биография. URL: <http://to-name.ru/biography/galileo-galilej.htm> (дата обращения 11.04.2015).
5. Кортунов В.В. «Третий» путь познания»: религия и искусство как социокультурные формы русского мировоззрения // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 10 (64). С. 61.

6. Кортунов В.В. Рациональное и иррациональное в эволюции культурно-исторических типов мировоззрения. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Государственный институт искусствознания. – Москва, 1999.
7. Кортунов В.В. Человек между реальностью и киберпространством // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 1 (21). С. 3.
8. Кортунов В.В., Шелекета В.О. К вопросу о философско-культурологическом обосновании гуманитарной экспертизы социально-политических процессов // Сервис plus. 2014. Т. 8. № 4. С. 9-14.
9. Хазен А.О лженауке, ее последствиях и об ошибках в науке // Наука и жизнь. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/4895/dhyaana>. (дата обращения 11.04.2015).
10. Прав ли Кифишин в дешифровке надписей Каменной Могилы? 29 сентября 2009 года URL: <http://dhyaana.livejournal.com/985.html> (дата обращения 11.04.2015).
11. Чудинов В.А. Альтернативная историография: определение статуса. URL: <http://chudinov.ru/istoriografiya/> (дата обращения 11.04.2015).
12. Чудинов В.А. Моё отношение к лженауке. URL: <http://chudinov.ru/lzhenauka/> (дата обращения 11.04.2015).
13. Чудинов В.А. О якобы антиистории Хронотрона. – URL: <http://chudinov.ru/hronotron-2/> (дата обращения 11.04.2015).
14. Чудинов В.А. Петр Золин как автор антифолк-хисторизма. URL: <http://chudinov.ru/zolin/> (дата обращения 11.04.2015)
15. Чудинов В.А. Понятие фолк-хистори. URL: <http://chudinov.ru/folk/> (дата обращения 11.04.2015).
16. Чудинов В.А. Что считать лженаукой. Введение из книги В.А. Чудинова «Альтернативная историография» URL: <http://chudinov.ru/lzhenauka-3/> (дата обращения 11.04.2015).
17. Kortunov V Modernization Of Russia In The Context Of Cultural Experience Of The East And West / Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 14. № 1. С. 41-46.

References

1. *Al'ternativnaja nauka* [Alternative Science] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/272791/%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F (date accessed 11/04/2015).
2. Amiantov Sergei. *Delo Galileja* [Galileo case]. January 11, 2007. URL: <http://www.pravmir.ru/delo-galileya/dhyaana>.

3. *Kifishin – vershina russkoj istoricheskoj nauki* [Kifishin – top Russian historical science]. January 14, 2013. URL: <http://dhyana.livejournal.com/1882.html> (date accessed 11/04/2015).
4. *Galileo Galilej, biografija* [Galileo Galilei, biography]. URL: <http://to-name.ru/biography/galileo-galilej.htm> (date accessed 11/04/2015).
5. V.V. Kortunov «*Tretij*» put' poznanija»: religija i iskusstvo kak sociokul'turnye formy russkogo mirovozzrenija [«Third» way of knowing «: religion and art as a form of socio-cultural Russian world] / Etnosotsium and ethnic culture. 2013. № 10 (64). P. 61.
6. V.V. Kortunov *Racional'noe i irracional'noe v jevoljucii kul'turno-istoricheskikh tipov mirovozzrenija* [Rational and irrational in the evolution of cultural-historical types worldview]. Thesis for the degree of Doctor of Philosophy / State Institute of Art. – Moscow, 1999.
7. V.V. Kortunov *Chelovek mezhdju real'nost'ju i kiberprostranstvom* [People between reality and cyberspace] / Modern studies of social problems (electronic scientific journal). 2013. № 1 (21). P. 3.
8. Kortunov V.V., V.O. Sheleketo *K voprosu o filozofsko-kul'turologicheskom obosnovanii gumanitarnoj jekspertizy social'no-politicheskikh processov* [On the question of philosophical-cultural justification of humanitarian examination of socio-political processes] / Service plus. 2014. Vol. 8. № 4. Pp. 9-14.
9. Hazen A.O. *Izhenauke, ee posledstvija i ob oshibkah v nauke* [pseudoscience, its consequences and error in science] // Science and Life. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/4895/dhyana>. (Date accessed 11/04/2015).
10. *Prav li Kifishin v deshifrovke nadpisej KamЕННОj Mogily?* [Whether rights Kifishin in deciphering inscriptions Stone Grave?] September 29, 2009 URL: <http://dhyana.livejournal.com/985.html> (date accessed 04/11/2015).
11. Chudinov V.A. *Prav li Kifishin v deshifrovke nadpisej KamЕННОj Mogily?* [Alternative historiography: the definition of the status] URL: <http://chudinov.ru/istoriografija/> (date accessed 04/11/2015)
12. Chudinov V.A. *Moja otnoshenie k izhenauke* [My attitude towards pseudoscience] URL: <http://chudinov.ru/lzhenauka/> (date accessed 11/04/2015).
13. Chudinov V.A. *O jakoby antiistorii Hronotrona* [About allegedly antiistorii Chronoeider] – URL: <http://chudinov.ru/hronotron-2/> (date accessed 04/11/2015).
14. Chudinov V.A. *Petr Zolin kak avtor antifolk-historizma* [Peter Zolin as the author antifolk-historizma]. URL: <http://chudinov.ru/zolin/> (date accessed 11/04/2015).
15. Chudinov V.A. *Ponjatie folk-historii* [The notion Pseudohistory] URL: <http://chudinov.ru/folk/> (date accessed 04/11/2015).

16. Chudinov V.A. *Chto schitat' lzhenaukoj* [What is considered pseudoscience]. Introduction from the book, V.A. Chudinov «Alternative historiography» URL: <http://chudinov.ru/lzhenauka-3/> (date accessed 04/11/2015).
17. Kortunov V Modernization Of Russia In The Context Of Cultural Experience Of The East And West / Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 14. № 1. Pp. 41-46.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Чудинов Валерий Алексеевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных знаний

*Российский государственный университет туризма и сервиса
ул. Главная, д. 99, г. Москва, пос. Черкизово, 141221, Россия
kortunov@bk.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Chudinov Valery Alekseevich, Ph.D., professor of philosophy and social sciences and the humanities

*Russian State University of Tourism and Service
Glavnaya st., 99, Moscow, Cherkizovo, 141221, Russia
kortunov@bk.ru*